

— Итак, значит это Вы — мастер, рекомендованный самим Маршалом Волшебником? — с легкой, словно приклеенной улыбкой проскрипел благообразный старик, медленно потирая пальцы друг о друга.

То был хозяин этого кабинета, Рок Бельфебон, глава отдела призыва Часовой Башни — официального магического сообщества. Личностью он был в высшей степени занимательной и тут даже не нужно знать его сколь либо хорошо, достаточно будет и просто взглянуть на его кабинет, просто таки заваленный многочисленными книгами и уставленный различными реликтами прошлого. Хаоса тут, однако, не было, наоборот — всё находилось на своих местах, книги были аккуратно уложены, а баночки стояли одна к одной.

— Именно, — спокойно кивнул блондинистый статный мужчина, присаживаясь на диванчик.

Последний был расположен таким образом, что сидевший на нем оказывался повернут боком по отношению к хозяину кабинета и был вынужден поворачивать голову для разговора. Так Року было удобнее зрительно оценивать собеседника, что он делал и в этот раз.

Мужчина под тридцать, бледный блондин, с довольно красивым европейским лицом, на коем давно укоренилась печать легкой усталости и равнодушия. Крепкое телосложение, ростом тоже не обделен, насчет величины магического дара пришедшего сказать сложно, лишь можно

утверждать что таковой имеется. Качественный черный костюм-тройка, лакированный черные туфли и того же цвета перчатки. Одежда привычная, стеснения не вызывает, да и сам по себе довольно расслаблен, причем не показательно, на что уж он, Бельфебон за свою жизнь, насмотрелся, а вполне естественно.

— И что же Маршал-Волшебник нашел в Вас такого, чего не было бы в уже отобранных кандидатах? — слегка прищулив золотые глаза, спросил Рок.

— Вас интересует, что во мне нашел Зелретч, раз решил продвинуть на Войну Святого Грааля, или что во мне должны найти вы, чтобы решить для себя степень моей необходимости? — даже не оторвавшись от изучения корешков книг, спросил в ответ мужчина.

Еще одна особенность — за все время на Бельфебона он посмотрел лишь один раз, когда здоровался, прежде чем зайти. В остальное время изучает убранство кабинета. Можно было бы подумать, что Рок тому не интересен вовсе, однако старик понимал, что это совершенно не так.

— А это не одно и то же? — выгнув бровь, задал очередной вопрос Рок.

— Не уверен, — неопределенно протянул этот... нахал. — Что бы Вам хотелось знать конкретно?

— Семеро выбранных до Вас мастеров вполне известные профессионалы в своих сферах, — начал хозяин кабинета, понемногу раздражаясь поведением пришедшего. — Кто-то более, кто-то менее, но, в целом, все. А вот о маге по имени, кхм, Ашенван, я и многие другие слышу впервые, — откидываясь на спинку кресла, Рок продолжал следить за реакцией собеседника. — Какова ваша направленность?

— Чисто боевая.

— Так можно обозначить что угодно, — пытливо продолжил Рок. — Что у Вас с рукой?

Поначалу хозяин кабинета этого даже не заметил, но от правой руки Ашенвана исходила странная, но вполне ощутимая аура. Не магия, но нечто сродни оной. Можно было бы подумать, что на руке надет какой-то необычный артефакт, если ощущение не исходило ото всей руки.

— Последствия выбора, — ни на миг не задумавшись ответил Ашенван.

— Хм-м и уточнения я, конечно же, не получу, — полувопросительно произнес Рок. — Ладно, просить вас раскрыть свои секреты и в самом деле довольно бестактно, — старик запустил руку в верхний ящик стола и, порывшись там пару секунд, вытащил стопку документов. — Осталось понять, вместо кого Вас будет лучше поставить. Кстати, Вы будете работать в команде или же...?

— Или, — тут же последовал ответ. — Я не командный игрок.

— Хм-хм, — покивав своим мыслям, хозяин кабинета выудил из середины стопки пару листов и отложил их в сторону. — В таком случае я знаю, что вам подойдет, — в этот раз время, в течении которого он искал нечто внутри своего рабочего места было куда продолжительнее. — Вот.

Ашенван встал с диванчика и подошел поближе, дабы рассмотреть находящееся в руке у Рока. Это был кусок деревяшки с какими-то рисунками на нём. То ли руны, то ли просто часть какого-то слова, сейчас и не понять.

— Что это? — приняв деревяшку, мужчина вместо осмотра той, посмотрел на Рока.

— Осколок круглого стола из легенды о короле Артуре, — переплетя пальцы меж собой, ответил тот. — С ним вы можете призвать одного из рыцарей короля Артура. Ланселота, к примеру.

— А самого короля? — лицо Ашенвана оставалось все таким же спокойным, однако в глазах, устремленных на деревяшку, мелькнула настороженность. (П.П-куна: Ага испугался? Хе-хе-хе) Того, впрочем, его собеседник не заметил.

— Едва ли, — Рок покачал перед лицом ладонью. — Вот если бы у вас был осколок Экскалибура или же его ножны, то тогда вполне, а так — очень сомневаюсь.

— Ясно, — спрятав реликвию в нагрудный карман пиджака и вновь перевел взгляд на старика. — Это всё?

— Осталось только решить вопрос с оплатой, — откинувшись на спинку кресла, произнес Рок. — Что Вас интересует?

Принципиальной разницы в том, где призывать слугу, Ашенван не видел. Нужды ни в жертвоприношениях, ни в местах силы он не испытывал, и единственное, что его волновало, так это отсутствие чужих глаз, ушей, да и других частей тела. Подобное вполне можно обеспечить каким-нибудь безлюдным местом, вроде глухой чащи или заброшенных построек. Первое было бы, конечно, предпочтительнее в силу отсутствия там возможных бездомных. Есть еще идея с кладбищем, благо в Лондоне их много и выбор между практически не посещаемыми есть, но тут стоит вспомнить, что один из «союзных» мастеров является некромантом и почти наверняка сам выберет подобное место для своего ритуала. Увы, обходить все кладбища при наличии пустующего подлеска было бессмысленно.

— Хм-м, — бросив спокойный взгляд поверх пушистых крон деревьев, прямо на полную луну,

мужчина со вздохом возложил на пьедестал реликвию и отошел на противоположную сторону ритуального круга. — Как там было...

Строчки призыва полились из уст бывшего Берсеркера ровным потоком. Эта часть ритуала была полностью отдана на откуп призывающим, отчего заклинание разнилось от одного человека к другому, но суть всегда сводилась к единому итогу — увеличить шанс на призыв желаемого слуги. Были, конечно, универсальные стихотворения, кои известны каждому мастеру, однако таковыми пользовались редко. И сейчас был как раз такой случай.

— Серебро и железо — первооснова,

Их блеск чистоту души обозначил.

Они суть контракта, его заключаю

Я с тем, кого Бог мне в слуги назначил.

С первыми словами рунический чертеж вспыхнул красным светом, а Ашенван почувствовал отток энергии. Совершенно незначительный, тут же перекрывающийся, однако полнейший контроль над своим резервом, даже в столь мельчайших тратах, был для него естественен.

Услышь меня в честь прославленных предков,

Учителя в честь, что живет сквозь века,

Позволь урагану нести тебя вниз,

Доверься его ты воле пока.

Откройте врата меж обоих миров,

И четко в мой дом проложите дорогу

Все пять элементов вложите в неё,

Слугу приведите вы прямо к порогу.

Вверяешь ли Меч свой ты в руки чужие,

Что будет оружием в грядущем бою,

Что будет разить врагов непрестанно,

И молча нести волю мою?

Согласен ли ты ответить на зов,

Грааль мне Святой помочь обрести?

Пройти сквозь шестерку могучих врагов,

И Зло в этом мире всё извести.

Я тот человек, что спасет этот мир,

Низвергнет страдания обратно под землю,

Однако один ничего не смогу,

В тебе я нуждаюсь, сейчас кто мне внимлет.

Что скажешь, прославленный Воин Меча?

Ведь в Зал ты Героев попал не напрасно.

Взываю к тебе, призываю тебя,

Предстань предо мной, Хранитель Баланса!

Призывной круг с каждым слетевшим с уст мужчины словом всё сильнее наливался красным. На последней строчке своеобразного заклинания свечение достигло апогея и во вспышке появился слуга. Закованный в довольно угрожающего вида массивную броню, коя, несмотря на необычность, оставалась тяжелыми латными доспехами, да еще в здоровом рогатом шлеме с закрытой личиной, призванный внушал.

— Хм-м, — удовлетворенно кивнув, Ашенван спросил. — Кто ты?

А в следующий момент шлем стал раскрываться. Процесс этот сопровождался десятком щелчков в ходе которых довольно массивная часть доспехов разложилась на несколько пластин, уходя за спину, и теперь на мужчину смотрел не грозный рыцарь в тяжелых доспехах, а... довольно миловидная девушка в тех же доспехах.

— Я — Мордред! — воткнув свой монструозный двуручный меч в землю и сложив руки на крестовине, представилась она. — Единственный и истинный наследник величайшего короля в истории — Артура Пендрагона! — те же зеленые глаза, те же пшеничные волосы, то же серьезное выражение лица, даже рост тот же. Она была практически полной копией Артурии за исключением подвязанных в хвост более пышных волос. — А ты, значит, мой мастер?

Серьезный лик девушки прочертила лихая ухмылка и теперь вид у той был довольно боевитый и даже задиристый. Ей, впрочем, шло это даже больше, нежели напускная серьезность, но контраст между образом Артурии, какой её помнил Негорящий и тем, что он видел сейчас перед собой заставили того с тяжелым вздохом потереть переносицу. Вопросом половой принадлежностью местного короля Артура он как-то не интересовался, но теперь можно было бы предположить, что тот, точнее та была девушкой или женщиной.

— Вот же...

— Тебе что-то не нравится?! — вмиг оказавшись рядом с призвавшим её, Мордред нехорошо прищурилась, заглядывая прямо в опущенное лицо. Расстояние, разом перешедшее черту приличного, ту не волновало.

— Да не особо, — опустив руку, ответил он. — А почему наследник?

— Ха? — выражение из боевитого вмиг стало каким-то потерянным и не понимающим.

— Ты же девуш... — мощный взмах двуручного меча оборвал не окончившееся предложение лучше всякой точки.

Движение было быстрым, просто-таки стремительным и совершенно смертоносным. И Негорящий видел сразу несколько путей, которые приведут его к победе в этом

противостоянии. Вот только большинство из них окончилось бы смертью только призванной.

— Не вздумай закончить! — в глазах Мордред горел настоящий огонь, а голос приобрел ледяной холод. Вкупе с мечом, что остановился буквально за миллиметр от шеи Ашенвана, вид был максимально угрожающим. — Поясни сразу — я рыцарь и наследник своего прекрасного короля! И если ты еще раз назовешь меня девушкой, я тебе отсеку твою башку, ведь ты ей явно пользуешься не по назначению!

— Какая ты злая, — лишь хмыкнул он на подобную реакцию. Его усталое лицо прочертила мягкая, почти незаметная улыбка и он одним пальцем аккуратно отвел клинок от своей шеи. Порез на перчатке тут же затянулся. — Но так делать не стоит.

— А иначе что? — с вызовом фыркнула уже отошедшая от своей обиды Мордред, отзывая доспехи и меч.

— Вот тогда и узнаешь, — такая бойкость заставила мужчину растянуть губы в улыбке чуть сильнее. — Меня зовут Ашенван, приятно познакомиться. А сейчас давай найдем тебе одежду.

— Хм? — она скосила взгляд на свой довольно откровенный наряд, что скрывался под отозванными еще до угрозы доспехами. — А чё не так?

Ашенван прошелся по ней спокойным взглядом снизу-вверх. Одежда у Мордред и в самом деле была необычной, являясь даже скорее исподним, чем обычной одеждой. Полоска кожи опоясывала тонкую шею, с которой свисал золотой медальон. Еще одна полоска, но уже ткани, не столько скрывающая грудь девушки, сколько подчеркивающая и оставляющая совершенно открытым плоский живот. Пара беспалых перчаток, идущих от ладоней и заканчивающихся на плечах. Юбка с тремя вырезами — два спереди и один сзади. А еще два черных чулка, чьи лямки уходят под юбку. И всё это темно-красного цвета со вставками золота.

— Лично меня всё устраивает, — пожал плечами Негорящий, переведя взгляд на ночное небо. Девушка была красива, как и все Слуги, этого не отнять, но откровенно плясать на ту было несколько вне приличий. — Но вот привлекать внимание будет знатно, что нам поначалу совершенно не нужно.

— Пф, — еще раз фыркнула девушка и, сложив руки на груди, с независимым видом отвернулась. — Ну и глупости.

— Может быть и так, — достав из кармана зазвонивший мобильник, Ашенван нажал на прием вызова, одновременно прикладывая тот к уху. — Да? Встреча? Чего ради? М-м... — мужчина крепко задумался на пару секунд, прежде чем дать ответ. — Хорошо, я приду, — и нажав на сброс, вновь обратил внимание на с интересом слушающую Мордред. — Планы немного изменились.

— Проблемы? — с налетом легкого интереса осведомилась она.

— Осложнения, — спрятав телефон в карман, вздохнул он. Подойдя к пьедесталу с реликвией, он забрал ту, укладывая во внутренний карман пиджака. — Придется повременить с одеждой. Один из мастеров нашей команды ищет встречи.

— Всего-то, — себе под нос фыркнула девушка. — А видок у тебя такой, что я уж думала, нас ждет бой.

— Вполне возможно, — пробормотал Ашенван себе под нос, но со слухом Слуги услышать это проблемой не было.

— Хм? — изящная бровь чуть изогнулась в вопросительном жесте.

— Не бери в голову, просто мысли вслух.

— Хм, — Мордред отвернулась, теряя интерес к загружившемуся мастеру, в то время как сам Негорящий прокручивал в памяти имя зовущего его на встречу мастера, вспоминая всё, что он о нём знал.

Котомине Широ, один из мастеров красных, помимо этого являющийся наблюдателем от церкви. Харизматичный, хитрый и опасный, в этом он похож на другого носителя этой фамилии, но сейчас не об этом. Иметь такого в союзниках было бы неплохо, если бы не тот факт, что воплощению его конечной цели, мечты, которой он хочет загадать Граалю, должен помешать Негорящий. То есть, несмотря на факт присутствия в одной команде, они враги. И едва ли Ашенван имел перед Широ весомое преимущество, ведь оба они были Слугами.

Да, всё именно так. Котомине Широ — слуга класса Рулер, чья изначальная цель следить за соблюдением правил Великой Войны. Этот класс наделяется неограниченным числом абсолютных приказов, тех самых, кои получают в количестве трёх каждый мастер. Как он может их использовать и есть ли ограничения Ашенван не знал, но уже имеющегося хватало с лихвой для осознания сложности вставшей пред ним задачи.

А ведь помимо основной цели, коей является священник, есть еще и семья Иггдмилленния из которой сплошь состоит команда Черных. Хотя правильнее будет назвать тех кланом магов-одиночек, что собрались под знамена изначального носителя этой фамилии — Дарника Престола Иггдмилленнии, который также участвовал в прошлой войне Святого Грааля в Фуюки, третьей по счету в этой реальности, и который украл этот самый Грааль. Украл, между прочим, из-под носа у Ассоциации магов и Третьего Рейха, попутно уничтожив своих противников и где-то в это время, а может и раньше, открыв рецепт вечной молодости отчего сейчас является не разваливающимся стариком, а вполне себе молодым мужчиной. Короче говоря, еще одна проблема на голову бывшего Берсеркера.

— Мда, просто не будет, — пробормотал он в пустоту.

— Не трус! — и пустота ответила мощным, но достаточно выверенным ударом в плечо, а

также веселой ухмылкой.

— С тобой сам Мордред, а значит ты уже на полпути к победе!

— Хочется верить...

Тем временем в Румынии.

Гордес Музик Иггдмилленния нервничал. Он очень сильно нервничал. Пусть ритуал проходил как надо, но катализатор для его слуги был для него полнейшим котом в мешке. Какой-то старый черный рыцарский шлем, пусть и сохранивший немалую духовную силу и неплохо сохранившийся, вместо катализатора, что должен был призвать самого Зигфрида — героя из песни о Нибелунгах. Кто бы мог подумать, что в последний момент семья Айнцберн выкинет такой фортель? Стоило бы догадаться, да только непомерное эго Гордеса не позволило увидеть очевидного.

И вот теперь ему приходится стоять на месте и исходить волнением и потом от осознания близости возможного провала. А призыв слабого слуги в преддверии Великой Войны за Грааль иначе как фатальным провалом и не назовешь. Он не обманывался глупыми надеждами на узы «семьи», пускай они и носили одно фамильное имя, однако каждый из них преследовал собственные цели и идеалы. И у каждого было своё желание к Граалю. Пожалуй, единственным, что их связывало, помимо фамилии, был Дарник Престон Иггдмилленния, единственный истинный носитель сего фамильного имени, который в своё время и принял талантливых отщепенцев под своё крыло.

Дарник... Великолепный маг, нашедший свой способ продления жизни, главный союзник в Великой Войне и главный противник в последующей простой Войне. Ведь когда одна из команд окажется выбывшей, или же Слуг разных классов останется от семи и меньше, тогда правила вернутся к исходным, делая бывших союзников врагами. И в данном свете Зигфрид был бы куда как более желаем, нежели неизвестно кто.

Время пришло, волнения были отброшены и слова массового заклинания призыва полились из уст четверых магов, наполняя ритуал силой. Энергия текла через них, заставляя круг призыва светиться все ярче и ярче, пока тот не затопил светом всё пространство вокруг. Пик ознаменовался мощной вспышкой, буквально на секунду ослепившей большинство присутствующих, после чего пред очами магов явились четверо Слуг.

Крайним справа был мужчина с серьезным лицом и горящими опытом прожитых лет глазами. Одежды времен, когда нынешняя Греция была разделена на множество самостоятельных государств, намекали на происхождение сего героя, а расположившийся чуть ниже спины конский хвост в тон длинным каштановым волосам лишь утверждал знающих в своих предположениях. Арчер.

Крайнего слева, в пику Хирону, определить было сложнее. По-девичьи миловидное лицо, одежда довольно необычного покроя и розовые волосы с вплетенными по бокам черными

бантами. Любой бы решил, что это девушка, всё от юбки и до банта кричало, что это девушка. Однако это был парень. Райдер.

Дальней была уже точно девушка. Бордовые волосы, скрывающие милое личико с совершенно безучастными глазами, золотой рог, выходящий из лба и два странных устройства круглой формы на месте ушей. Одета она была в белое свадебное платье с черной фатой, сейчас откинутой назад, а рядом с ней, что особо привлекало внимание, лежала огромная булава. Берсеркер.

Последним среди призванных, что стоял ближе всех к своему мастеру, был вновь мужчина. Спокойный вид, взгляд бывалого воина, лицо, которое с одной стороны обрамляла выбившаяся из тугого хвоста темная прядь, и даже коленопреклонная поза, коя должна была быть одинаковой у всех Слуг — в нём все кричало об отрешенности от происходящего. Он был призван в крепких с виду черных доспехах, а на колене держал такой же черный шлем, точь-в-точь повторяющий видом тот, что был использован в качестве катализатора. Сейбер.

— Ми-ну-точ-ку вни-ма-ния, — встав в довольно странную позу, произнес женоподобный парень, чем собрал на себе взгляды всех присутствующих. И надо заметить, голосок у него был под стать внешности. — Теперь, когда нас призвали, нам надо пройти самую важную часть, — с довольно напускной торжественностью произнес он. — Мы должны представиться. Все же мы товарищами по команде стали! Можно я начну?! Ведь наше дело пройдет явно легче, если мы будем знать друг друга по именам! — и, будто не замечая ошарашенных взглядов, а может и в самом деле не замечая, продолжил. — Я — Астольфо, один из двенадцати паладинов Карла Великого, призван в классе Райдер. Очень приятно, — и улыбнувшись излишне милой улыбкой, подбежал к первой выбранной жертве своего позитива. — А ты?

— Кхм, — мужчина родом из древней Греции чуть отодвинулся от подбежавшего слишком уж близко парня и вопросительно скосил взгляд на свою призывательницу, Фьоре Иггдимиления. Красивая девушка с русыми волосами и бледно голубыми глазами, к сожалению, прикованная к креслу-каталке, пусть и была малость ошарашена представлением, однако быстро справилась с эмоциями и кивком показала согласие на раскрытие тайны имени.

— Меня зовут Хирон, слуга в классе Арчер, — чувствуя, как странное напряжение, довлевшее над ним первые секунды после призыва, отпускает, ответил он и даже ободряюще улыбнулся этому позитивному ребенку, коим в глазах наставника древних героев был Астольфо.

— О-о, — глаза Райдера натурально загорелись. — Очень рад нашему знакомству! — он резко крутанулся на одной пятке, радостно размахивая руками, а его глаза уже выискивали новую жертву. Таковым стал Сейбер. — А... ой.

Однако сам рыцарь, как можно судить по доспехам, таковым быть не желал. Указательный палец уперся точно в центр лба Астольфо, предотвращая мужчину от близкого знакомства с двенадцатым паладином и перебивая его словесный фонтан.

— Прости, но столь милых парней, как ты я предпочитаю держать на расстоянии, — весело

улыбнувшись, произнес он, тем полностью разрушив атмосферу отчужденности вокруг себя.
— Сейбер, зовут...

— Нет, нет, нет! — тут в разговор вмешался Гордес, экспрессивно размахивая руками и, наверняка неосознанно, топорща небольшую щеточку усов над губой. — Не смей никому из здесь присутствующих открывать тайну своего имени!

— Хорошо, — кивнув пыхтящему словно паровоз тучному мужчине, кивнул рыцарь, после чего повернулся вновь к Астольфо. — Зови по классу.

— Ну-у, — излишне мило, как для парня, протянул Райдер, надув щеки. При этом палец Сейбера все так же находился по центру его лба.

— Не дуйся, — еще сильнее растянув улыбку, хмыкнул Сейбер. — Просто зови Сейбер.

— Ну ладно, тоже неплохо! — радостно воскликнув, Астольфо цапнул ладонь мужчины, довольно здоровую и крепкую, радостно пожав ту двумя руками.

Сейбер на такое лишь тихо вздохнул и пока позитивный Райдер допытывался до новой жертвы, скосил взгляд на своего мастера, который сейчас что-то яростно, но в то же время негромко доказывал другим мастерам — парню и двум девушкам. Хотя скорее девушке и женщине. Там его никто не интересовал. А вот чуть в отдалении...

Первым на глаза бросился сидящий на здоровом украшенном кресле. Сидел он, словно на троне и эта величественная поза была для него явно привычной. Как и вид чужих склок, на который он смотрел с легким пренебрежением. Выглядел этот мужчина, надо сказать, колоритно, как и любой Слуга, но если круги под глазами и бледность не особо привлекали внимание, то вот блондинистые чуть выющиеся волосы, ниспадающие на плечи — очень даже. Сложно не обратить внимание на двухцветную прическу, где верхняя половина блондинистая, как и аккуратная борода, а нижняя какого-то болотного цвета. Вкупе со старомодной одеждой можно было предположить, что это представитель дворянства своего времени.

А сбоку от него стоял, как несложно догадаться, его мастер. Довольно приятно выглядящий мужчина, с иссиня черными волосами, затянутыми в хвост, отличной выправкой и глазами человека, который видит перед собой лишь фигуры, что позволят ему достичь цели. Опасный взгляд человека, что с легкостью пожертвует всеми.

— Приветствую вас, — встав со своего места, заговорил дворянин, приковывая к себе всеобщее внимание. — Я, исконный владыка этих мест, Влад Третий Басараб, известный также как Влад Дракула. Все мы были призваны с единственной целью — победа в Великой Войне за Святой Грааль. И нет сомнений в том, что именно мы заполучим сей артефакт!

Сейбер отвлекся от вдохновенной речи Дракулы и бросил взгляд на его мастера, чье лицо было совершенно непроницаемо, однако глаза ясно говорили, кто именно из них получит Грааль. Не

то, чтобы Сейберу была нужна чаша, у него так-то, тут несколько иные цели, но всё же, но всё же...

— За нашу победу! — вернувшись к речи, мужчина с удивлением понял, что та уже окончена. То ли Влад изначально не собирался растягивать, то ли понял, что героев древности, призванных для смертельной битвы, вдохновлять речами без надобности.

— За победу! — впрочем, отдать должное тому стоило, что и вылилось в эти два слова.

— С вашего позволения, господарь, — умело поклонившись Дракуле и получив оттого благосклонный кивок, его мастер обратился уже ко всем, — думаю, на данный момент мастерам и только пришедшим Слугам требуется поговорить между собой, а потому им стоит пройти в свои комнаты.

— Твоя правда, Дарник. — Господа, завтра в полдень состоится собрание мастеров, на сегодня же мы закончили, благодарю.

Гордес жестом показал Сейберу идти за ним, на что слуга безмолвно пристроился за плечом напыщенного мужчины. Недолгий путь от зала призыва завершился в личной комнате Гордеса, что, как и весь особняк, была обставлена в викторианском стиле — дорого, но со вкусом.

Мастер Сейбера грузно уселся в кресло, не заботясь о помятости своего белого костюма. Вид он сейчас имел презабавнейший — невысокий полный мужик в годах с длинными зачесанными назад, явно ухоженными гелем, блондинистыми волосами и усами-щеткой с тяжелым, по его мнению взглядом пытается морально надавить на высокого мужчину в рыцарских доспехах, что с интересом изучал комнату, начисто игнорируя этот самый взгляд.

— Скажи мне своё имя, — потребовал уже малость покрасневший от натуги Гордес.

— Я его забыл, — переведя взгляд на мастера, с легкой улыбкой ответил Сейбер. И когда его мастер уже набрал воздуха для отповеди, умудрившись привести свой вид в еще более уморительное состояние, слуга продолжил. — Но вы можете звать меня Проклятый, — едва ли не поперхнувшись, Гордес недоуменно посмотрел на Сейбера. Рот слуги исказился в жестоком оскале. Оскале, что нес как ужасающую ярость, так и мрачайшую печаль. — Давным-давно это стало моим именем... и моей судьбой.

Примечание Автора:

Приветствую! Я вернулся. Глава, я надеюсь, вам понравилась. Перерыв был большим, перелеты напряженными, возможно я немного потерял сноровку, но постараюсь не сдавать.

Примечание Помощник-куна:

Как же я возненавидел рулет за их недавнюю обнову редактора, раза три четыре уже все стирало нафиг, благо терпение у меня большое

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1140693>